

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Фэн Чживэй не обратил внимания и продолжал останавливаться.

Вдруг его талию сжали, тело уже обнимали, а от элегантного мужчины исходило благовоние, и тут он услышал позади себя крик.

"Ты не спасаешь меня, я сказал, что ты изнасиловал меня!"

Фэн Чживэй успокоился и медленно повернулся, показывая на свой нос, и недоверчиво спросил: "I? Сильный? Жестокий? Ты?"

Мужчина очаровательно улыбнулся, покачивая своими вьющимися волосами, кивая в различных стилях, и, между прочим, показывая свою порванную одежду, чтобы Фэн Чживэй увидел: "Ну, ты порвал мою одежду, доказательств - как гора".

Фэн Чжи задохнулся с очень злой улыбкой: "На старом лице вашего превосходительства, овраги на лице могут убивать людей, я? Сильный? Жестокий? Ты?"

"Здравствуйте, у вас есть немного совести?" Мужчина встревожился и направил лицо прямо к ней. "Я - старое лицо? Старое лицо? Старое лицо?"

Фэн Чживэй посмотрел вблизи и вынужден был признать, что он действительно говорил по совести. Если это лицо старое, то каждый в мире может войти в гроб.

Такое красивое лицо настолько убедительно, что и мужчины, и женщины очень убедительны.

Когда ситуацию нельзя избежать, не нужно ее избегать.

Это эссе из книги, и она согласилась с ней. Фэн Чжи улыбнулась и сказала: "Хорошо, спасу тебя, отпусти первым".

Мужчина посмотрел на нее по диагонали, чувствуя, что этому человеку нельзя доверять, а Фэн Чживэй не сопротивлялась, поэтому он повернулся на руках и быстро распустил пучок волос.

Купленный им шелковый цветок вскоре покрыл его голову.

Недавно купленная шелковая ткань с вышивкой персиковой ветки и хулой развернулась и задрапировалась через его плечо.

Как только он поднял руку, он вылил охристый соус сахарного лотоса в фарфоровой баночке на лицо и некоторое время мазал его. Кожа нефритового цвета тут же стала желто-черной.

Затем он скрестил локти и прижал его к дереву.

Ряд действий был выполнен одним махом, а человек еще не ответил. Фэн Чживэй закончил обработку, а преследующие его солдаты уже подошли.

Какая свирепая девичья армия.

Сначала он был толстушкой, с левосторонним рубилом и правосторонней разделочной доской, и левосторонним пистолетом с правой палкой.

Затем появилась группа Иньинь Янянь, чья внешность была похожа на внешность женщины, а их убийственное оружие различалось по размеру от стиральной доски до шпателя.

Группа людей яростно наступала, и первая женщина потрясла мечом и крикнула: "Тот, кто убил тысячу ножей, смеет таскать старуху, чтобы украсть рыбу! Я не буду кастрировать тебя сегодня, моя фамилия написана вверх ногами!"

Большеносый бросился туда и подумал, что он, конечно, сможет поймать своего старика, который не починился, но он не хотел видеть молодого человека Цин И, который склонил голову и смеялся с женщиной.

Женщина была одета в шелковые цветы и вышитую блузку. Подросток прикрывал ее тело, и половина лица женщины была черной.

Услышав вокал, подросток обернулся, странное и обычное лицо, с легкой растерянностью и несчастьем.

Видя такое количество людей, женщина Дайхуа казалась пристыженной и неудачливой.

Перед ними двое, ни один из них не враждует с противником. Я думала, что поймала бы свой домашний призрак и никогда не хотела бы разбить чужое доброе дело. Толстуха вдруг заговорила чуть слышно, смутилась и махнула рукой. Свистнула в сторону.

Под рукой Фэн Чживэй красивый дядя выдохнул долгий вздох.

Улыбаясь, Фэн Чживэй убрал руку, Фэн Чживэй остановил другого человека, чтобы поблагодарить, и развёл руками: "Дорога Цзяннань произвела четыре футов вышитой золотым цветком шёлковой ткани, новый пункт въезда в Фэнъичжай золотой порошок шёлкового цветка, и Сифанчжай клейкий рис сахарного корня лотоса, в общей сложности шестнадцать двадцать восемь денег, спасибо."

Согнутый пополам мужчина поднял голову в горькой печали и сказал с открытым ртом: "Ты можешь быть в долгу?"

Фэн Чжи слегка сузил глаза: "Ваше превосходительство вошла во двор, но даже не принесла денег?"

"Что за умение использовать деньги, чтобы надуть девушку?" Гордая талия мужчины: "Это может сделать так, что ветреная женщина захочет посторониться, как и мужчина."

Фэн Чживэй снова посмотрел на него вверх-вниз, и если понял, то кивнул: "Да, с твоей внешностью трудно сказать, кто пользуется преимуществом."

"Ты..." Фэн Чживэй успел быстро сказать, прежде чем собеседник показал свои клыки: "Ты не можешь оплатить ночную рождаемость, ты не можешь оплатить расходы на спасение жизни - твоя жена далеко не ушла!".

Беспомощный мужчина склонил голову, долго возился и передал маленькую печать, сказав: "Это Тянь Хуанши, она стоит больших денег...".

Это "ценность денег", большой кусок пальца на рынке с хорошим качеством Тянь Хуанши, стоит тысячи долларов.

Фэн Чживэй недовольно взял его, нахмурившись: "Все-таки рентабельнее использовать серебро..." и положил его в карман.

Дядя Красавчик продолжал наблюдать за ее поведением и вдруг сказал: "Ты здесь маленькая служанка? Жаль, что у тебя такой талант, и ты находишься в этом фейерверке. Не хочешь ли ты поменяться местами?"

Фэн Чживэй без интереса замахал руками: "Спасибо, забудь".

"Тогда когда ты передумал и отправился в Сонгшан, за десять миль от города, чтобы найти меня и найти Сяосинь с этой печатью?"

Фэн Чживэй отточенно кивнул, наблюдая, как дядя "Сяо Синь" крадется прочь, словно вор, и вдруг остановил его.

"На словах - Ваше превосходительство, госпожа?"

Дядя Бяньбяньцзуй: "Ван".

"..."

Было слишком поздно, Фэн Чживэй вошла с черного хода, сначала послала шелковые цветы Янхун, только собралась толкнуть дверь, занавеска была поднята, и один человек быстро выскочил, ударив ее полными руками, а затем услышала резкий красный голос, ругающийся: "Который **** из дома!"

Посмел пригласить старуху переночевать!

Тот устыдился, откинул голову и возмутился: "Хозяин Бэнь смотрит на тебя, полсеребра того не стоит!".

Фэн Чжи был ошеломлен. Он не ожидал, что ему придется долго прятаться, но все равно столкнулся с Фэн Хао.

Фэн Хао не заметил маленького парня. Его трясло от злости. Он только что познакомился с группой приличных друзей, водил его играть, увидел много нового и подбадривал его "попробовать вкус женщин", говоря, что одного-двух серебрянников достаточно. Я не хочу сегодня идти в Ланьсяньюань. Разбитое серебро сразу же вынесли.

Как только щелкнула дверная занавеска, брови Янхун Лю поднялись вверх, а его пальцы почти ткнулись в нос Фэн Хао: "Это кисло, возвращайся к животу своей матери, а о моей матери думать рано!"

Фэн Хао, от мала до велика, как вынести такой гнев, протянул руку, чтобы веером отвесить Янь Яню пощечину: "Дитя вонючего стола!"

Рука внезапно превратилась в воздух и мягко прихлопнула его пощечину.

Фэн Хао покраснел, зашипел, но не сопротивлялся, а потом поднял глаза, чтобы увидеть противоположное, а Хуан Сяосяо спокойно смотрела на него.